

Стоя на вершине песчаного бархана, Алголон всматривался вдаль и вверх, в фигуру парящей над песками огромной белокаменной крепости, зависшей в пышных облаках.

Главный чертог имел форму квадрата и был обильно облеплен мелкими башенками и шпиля, вперемешку с прочими выступами. От него вправо и влево отходили два прямоугольных крепостных крыла, заканчивавшихся массивными круглыми башнями, с остроконечными крышами, из под которых бесконечным шумящим потоком вниз падала вода, разливавшаяся из резервуаров по сети каналов. Подобно короне, крепость украшал самый массивный, главный шпиль, тянувшийся из центра чертога.

- Жалко разрушать такую крепость. – Произнес Грамдар, стоя по правую руку от Стража, взвалив на плечо секиру.

- Боюсь, и не получится. – Взгляд Алголона, скрытый за шлемом, был направлен на замок, в частности на невидимый обычным глазом щит, покрывавший всю его территорию. – Это – Эруэнтю, могучая твердыня. Раньше для пробития ее защитного купола требовалось обрушить последовательно два Дамокловых меча... Непростая задача в былых условиях.

- Не припомню, чтобы нам доводилось брать ее в осаду. – Воевода поскреб когтем под подбородком, ненадолго задумавшись.

- Девять миров, в некоторой мере, были довольно тесны. Новости о начале нападения, его ходе и итогах, попадали в руки всех заинтересованных очень быстро.

- Люди могут пострадать. – В который уже раз напомнил сенешаль.

- Они предупреждены. – Глаза бывшего игрока опустились ниже, к раскинувшемуся в тени парящей крепости городу.

Тот напоминал настоящий сказочный оазис посреди пустыни, чье существование было возможно лишь благодаря тоннам воды, ежедневно изливавшихся из Эруэнтю. В его черте имелось только одно высокое здание, наверняка служившее центром администрации, так как на твердыню или дворец совсем не походило. Остальные домики выглядели добротно и ухоженно, явно переживая не худший свой период.

Владыка Цитадели даже видел впечатляющий рынок со своей позиции, что разноцветным пятном ярко выделялся на фоне общей застройки.

- И мы дали им достаточно времени! – Недовольно проворчал Тауриссан, крепко сжимая в правой руке рукоять Крушителя тверди, сокровища клана. – Дракон мог уже что-то заподозрить!

- Можешь не сомневаться в этом. – Первый из Обугленных четко ощущал внутреннее пламя оппонента, а так же то, что оно с каждой пройденной секундой крепло все больше. – Еще недавно он спал, но уже готовится к бою. – Взяв короткую паузу, эльф быстро осмотрел саратников, борясь с внутренним волнением. – Мы все знаем свои роли, пора действовать. Хватит промедления.

Оба великих мага ордена мгновенно телепортировались в стороны от стоявшего в авангарде отряда во главе с Первым Стражем, и вокруг них расцвели, расползаясь и занимая надлежащие места, многочисленные магические круги.

- Братья! – Заговорил Алголон, развернувшись к томящимся в ожидании битвы отрядам ордена,

четко разбитым по надлежащим составам. На Охоту были призваны все до единого мастера клинка, ружейники и огнебороды, обе гвардии. Маги всех кругов. – Сегодня, в этот час, мы с вами положим начало похода, цель которого – полное истребление всех местных драконов. Они посмели возложить свои лапы на самое ценное, что есть у каждого живущего – его душу. Они набивают ими свои чрева и используют для собственной магии, как кузнец использует раскаленный уголь дляковки. Наше с вами призвание в защите разумных рас от гнета драконов! И мы положим конец этому безумию!

Конец речи совпал с активацией Сверхранговых заклинаний при помощи песочных часов.

Сверкнув отблесками лучей заходящего солнца, с неба, один за другим, на ставший видимым барьер, обрушилось два пятнадцатиметровых меча, словно вырезанных из темно-синего кристалла.

Меньше секунды продлилось сопротивление щита, прежде чем он ослепительно вспыхнул и высвободил волну разрушительной энергии, истаяв. Волна, вперемишку с разлетевшимися на осколки мечами, часть из которых посекала крепость, обрушилась на город и буквально смела всю его центральную часть.

Ничего не говоря, бывший игрок ослабил контроль над собственным внутренним огнем и позволил ему самой малостью выплеснуться наружу, соткавшись в широкие черные крылья.

Перехватив копьё обратным хватом, он метнул его, вложив порядочно силы, ведь требовалось преодолеть больше километра расстояния, целясь во врата главного чертога. Именно там сейчас ощущался их враг.

Руки владельцев клинков Кровопийц легли на плечи Стража.

Глаза позволяли эльфу следить за полетом оружия, потому, как только оно прошило единственную преграду на пути, он мгновенно телепортировался к нему, унеся с собой двух воителей.

Только появившись в новом месте и схватив Погибель за древко, драконоборец рефлекторно чуть пригнулся и выставил перед собой щит, в который ударил поток драконьего дыхания, чувствуя, как мастера смещаются ему за спину.

Вложив в Эгиду десятую часть маны, чей объем заметно подрос, превратив ее в барьер, перекрывший весь проход, отсекая таким образом все пламя, Алголон сделал шаг в сторону и снова бросил оружие гильдии в полет.

Под оглушительный рокот дыхание оборвалось, освобождая обзор.

В чертоге, рыча и махая коротковатыми крыльями, бился в иступлении платиновый дракон, встав на мощные задние лапы. Вместо чешуи его тело покрывали идеально подогнанные броневые пластины бело-голубого отлива. Однако голыми, никак не защищенными, оставались живот и горло, по которым, пересекая грудную клетку, тянулась странная, испускающая бирюзовый свет, метка напоминающая пульсирующую вену с множеством отростков.

«Какой странный вид... И размер небольшой» - Подумал владыка Цитадели, наблюдая за мучениями жертвы. – «Уверенно стоит на задних лапах, крылья мелкие, вместо чешуи наросты, похожие на броню, строение передних лап непривычное... Он больше похож на гуманоида, немного неправильного дракониды, чем на нормального дракона...»

- Больно... - Прорычал Ца, наклонив голову и начав тянуть к пасти, в небо которой угодила Погибель.

Поняв суть этого движения, эльф призвал оружие гильдии обратно в руку. Жало и часть древка были покрыты кровью.

- Как вы меня нашли? – Дракон сделал шаг назад, предварительно исцелив ранение.

- Легко и непринужденно, тварь. – Драконоборец взялся за щит и прервал действие магии, прежде чем снова надеть его на руку.

«У него куча незащищенных мест, мастерам клинка есть где разгуляться, а мне надо поторопиться, пока Погибель не раскалилась»

- Собираешься убить меня? Почему ты напал?

Взмахнув крыльями, Алголон взмыл в воздух и обернувшись Потокм света едва ли не мгновенно оказался у цели. Копье погрузилось в плоть, оставив еще одну сдобренную ядом рану. Тут же поднырнув под правую лапу, бывший игрок полоснул по незащищенной подмышке, краем глаза отмечая включение в действие помощников, активно насевших на задние части обеих ног.

Поняв тщетность попыток поймать врагов, Цайдоркус прибег к тому, что еще никогда его не подводило – Дикой магии.

- За меня! – Крикнул Первый из Обугленных своим воинам, заметив появление бирюзовых огней на кончиках пальцев каждой лапы дракона и шипах крыльев. Своим размером они заметно превосходили виденные им в первый раз.

«Двадцать два снаряда...» - Успел сосчитать он, спешно выставляя перед собой щит и упирая ноги в пол.

Эгида засветилась, под воздействием умения становясь магнитом для заклинаний, стягивая на себя начавшие разлетаться каскадом огоньки.

Первый удар не смог поколебать Стража, так как пришелся точно в цент преграды, но последующие приходили с разных краев, а иногда и попросту врезались в Чешую. Щит бросало из стороны в сторону, держащую его руку отняло, чувствительность пропала, ноги постепенно скользили назад и погружались в растрескавшийся камень. Чешуя оплавлялась, но сдерживала буйство энергии, однако с каждым последующим снарядом, разбивавшимся поблизости, кожа драконоборца начинала все сильнее зудеть, а где-то внутри постепенно нарастало давление и глухое раздражение.

Как только напор прекратился, Алголону стоило больших усилий не начать заваливаться вперед и устоять на ногах, не упав в грязь лицом.

- Выдержал... - Пророкотал ящер.

В следующее мгновение с лап дракона сорвался сноп ветвистых, ослепительных молний, способных испепелить иного, но владыка Цитадели смотрел на них почти с радостью.

Прияв магию на щит, он чуть повел рукой и под треск энергии отразил заклинание обратно.

Молнии пронзили тело Ца и свели судорогой все мышцы, парализовав на жалкие две секунды, но этого драконоборцам хватило.

Рывком, не сговариваясь, они сорвались с места, поступью кроша камни первые несколько шагов, на середине пути Страж взметнулся в воздух, в то время как кровопийцы, на чьих мечях уже наливалась багровым светом третья часть рун, устремились к ногам.

Оказавшись у горла Цайндоркуса, владыка Цитадели нанес с пол дюжины стремительных уколов, из последних сил сдерживая Погибель от накаливания, попав по пульсирующей отметине.

- Умрите!

Тело Ца вспыхнуло бирюзовым покровом и прогремел взрыв, сопряженный с колоссальным выбросом энергии, сотрясший всю крепость.

...

- Будьте готовы! – Выкрикнул Вестник Войны, обращаясь к магам, единственным кто остался на месте прежнего расположения. Ружейники и мрачная чешуя уже ушли в город, занимать позиции. – Не нравится мне это... - Добавил он уже тише, для себя и товарищей.

Короткое мгновение назад на глазах членов ордена Эруэнтю дрогнула, из нее выплеснулась волна света и центральный чертог начисто смело. Уцелела только платформа, центральный шпиль, создающий защитный купол, и части крыльев.

Ауры воеводы одна за другой окутали братьев.

- Дракон вылетел. – Заметил Рейнхарт, активируя Свет Надежды, дополнительной аурой легший на магов и всех ушедших в город. – Пора оказать надлежащую поддержку господину.

- В бой! – Во всю глотку заорал драконид.

Замелькали вспышки телепортаций, в одной из которых исчез и старый рыцарь, воспользовавшись свитком.

Вокруг Изурегаса и Тауриссана снова закружили магические круги.

...

Открыв глаза, Алголон мутным взглядом оглядел окружавший его песок и груды камней, разбросанные по округе. В дали виднелась громада разрушенной твердыни.

«Далеко унесло... Нужно поторопиться вернуться обратно»

Телепортировавшись к оружию гильдии, благо оно парило поблизости, и таким нехитрым образом утвердившись на ногах, бывший игрок отправил Эгиду в пространственный карман.

«Где кровопийцы?»

Не найдя их взглядом, драконоборец прислушался к своим ощущениям. В стороне он ярко чувствовал передвижение сотен огней, особенно большое скопление находилось в воздухе, однако поблизости никого не было.

«Погибли...» - Мелькнула нерадостная мысль в его голове.

Внимание владыки Цитадели пало на зависшее в воздухе и немного подранивающее, копьё с добела раскаленным жалом.

Крепко ухватившись за древко, он на мгновение замер, борясь с потоком информации о смертях, как было в первый раз во время битвы с Альфой, и вместе с тем по его телу разливалась сила. Разум наполнялся праведным гневом.

«Активация Отомщения происходит только после смерти тридцати союзников... Блять...»

Гнев Карателя воспламенил черные крылья золотым пламенем, придал Чешуе ореол света и полностью раскалил Погибель, от лезвия до пятки копья обернув его в белый.

Боль, причиняемая расплзшимися по телу тлеющими прожилками, дополнительно подстегнула злость, а нахлынувшее чувство могущества от прилива мощи, толкало вперед.

В несколько летящих шагов оказавшись у нужного места, напротив дыры в парящей крепости, пусть и на расстоянии в несколько сот метров, эльф вскинул копьё и замер, всматриваясь в мельтешение небесной битвы.

Наконец, когда пространство достаточно освободилось от братьев, он пустил в полет копьё, вложив в бросок всю имеющуюся в этот момент силу и уже через секунду телепортировался к нему.

Оружие до середины древка вонзилось в пластину брони на спине дракона.

Сразу же в Алголона попало несколько союзных заклинаний, вокруг ревели потоки огня, свистели пролетающие мимо огромные глыбы льда, трещали молнии, но он не обращал на все это внимания.

Схватившись за древко, он использовал Испепеление, просто чтобы на время утопить крылатую тварь в океане боли и помешать отвечать на атаки магов.

Отпустив древко, как только ящер вспыхнул золотым пламенем и взревел, бывший игрок погрузил руку в фиолетовый провал и вытащил из него черные цепи.

Расправив крылья, драконоборец взлетел вверх, зависнув над головой горящей фигуры. Раскрутив Цепи Немоши, он метнул их в сторону головы Цайндоркуса, не целясь в какое-то определенное место, ведь артефакт был способен сам найти вокруг чего обвиться.

«Рог, хорошо»

Натянув звенья до предела и позволив им размножиться еще на два метра, сожрав его жизненные силы, владыка Цитадели рванул к земле, в сторону разрушенного города, тая за собой тушу все больше слабеющего дракона.

Врезавшись сапогами в твердую землю и расколов ее, бывший игрок снова телепортировался к копьё и ухватился за древко, одновременно гася пламя и выдергивая его из тела, что в следующее мгновение рухнуло наземь.

Продолжая кормить цепи своей жизнью, постепенно отдавая все больше и больше, подступая к своей границе, Алгокону долго ждать не пришлось.

С небес обрушился поток солнечной плазмы, поглотив Стража и ящера. Вот только драконоборец не испытывал ничего, кроме тепла, чем не мог похвастаться его противник, угодив под атаку с головой. Впрочем, эльф поспешил убраться в сторону, с облегчением переставая кормить цепи, дабы не попасть в зону воздействия следующего заклинания.

С небольшим промедлением из задрожавшей земли вырвался огромный металлический шип, вонзившийся в грудь платинового и поднявший его на три метра в воздух, прежде чем на его спину обрушилось сильнейшее гравитационное воздействие, не позволявшее подняться выше.

Под оглушительный рев обожженного Лорда, кожа которого обильно покрылась волдырями, а местами и вовсе слезла, шип продолжал вдавливаясь в тело, сминая кости и органы, пока не вылез из спины.

Как только заклинание прекратило свое действие, огненными кометами на незащищенные части тела ящера обрушились мастера клинка, уже покрыв мечи драконобоем. Именно они должны были добить жертву, при помощи яда парализовав и погрузив дракона в кому.

«Живучий, сука» - Отметил Первый из Обугленных, наблюдая за вялыми трепыханиями душееда. - «Скоро яд оборвет его мучения»

Приземлившись, попутно отменив действие Возжжения, едва не упав на колени от нахлынувшей волны усталости, но покачнувшись, Алголон побрел к сбившимся в кучу магам, где ощущались и младшие стражи.

Рейнхарт первым поспешил навстречу, придерживая за Стража за плечо.

- Давайте помогу, господин. - На лице человека явственно читались радость и облегчение. Первый бой, из которого последний оставшийся с ними истинный Страж не вышел полумертвым, дарил ему духовный подъем.

- Благодарю. - Устало выдохнул бывший игрок.

Лечащие заклинания придали немного бодрости, но не смогли восстановить даже капельку жизненной силы. Для этого требовался полноценный отдых.

Резко по чувствам эльфа ударило присутствие чего-то потустороннего вперемишку с опасностью. Раздались предупреждающие крики.

Закаменев всем телом, он мгновение спустя обернулся назад.

Дракон, должный уже быть без сил и издохнуть, смотрел прямо на него и весь испускал знакомое бирюзовое сияние. Одна за другой от него отделялись искорки света и зависали в воздухе, набирая силу, превращаясь в блуждающие огоньки.

- Прячьтесь за мной!!!

Прожилки расползлись по телу драконоборца, в руке во вспышке света возникла Эгида, в которую он тут же влил всю имевшуюся ману, успев возвести Несокрушимый Бастион, огромной площади барьер, прежде, чем в полет отправились первые снаряды.

- Великий приказ: Глухая оборона! - Крик Грамдара разнесся по округе.

«Хорошо, это он вовремя, так я смогу продержаться чуточку дольше! Но мана слишком быстро

расходуется!»

Перед глазами Алголона весь мир тонул во всполохах разбивающихся о Бастион снарядов, вымывающих энергию из оборонительного заклинания, вынуждая его постепенно начинать тратить жизненную энергию.

«Без приказа меня не хватило бы и на две секунды...» - Отстраненно подумал он.

Прогрепевший в следующую секунду взрыв смел купол, будто порыв верта карточный домик.

Рухнув на землю, отброшенный ударной волной, бывший игрок совершенно уже не имел никаких сил. Его глаза закрывались против воли. Сознание покидало тело.

Жизненной силы не осталось.

«Нужно было самому его добить...» - Мелькнула последняя мысль и сознание потухло.

<http://tl.rulate.ru/book/68246/2500049>